

"Как она смеет!?" сказал я, выходя из дома, который я построил. Я знал, что Беззубик не даст ей преследовать меня, а сейчас мне просто нужно было время, чтобы остыть. Она проделала весь этот путь, пытаясь вернуть меня в Берк, и сказать, что ей жаль?! Чтобы убедить меня вернуться, нужно нечто большее, чем просто извинения. Я огляделся в поисках места, где можно было бы развеять свои мысли. Я выбрал это место потому, что оно было уединенным и доступным только для драконов. Я пришел сюда год назад и построил свой дом из деревьев, которые срубил в этом месте. Днем здесь была чистая красота. Днем я мог видеть летающих драконов, изучать их, летать с Беззубиком, и все мои проблемы были далеко отсюда.

Я хотел, чтобы контакты с людьми были минимальными, поэтому ходил в ту деревню на другой стороне только раз в две недели за припасами. Жизнь шла прекрасно... пока она не нашла меня. Неужели она думает, что я просто забыл свое прошлое? Прошлое - это то, что формирует человека... и это всегда ошибка - никогда не оглядываться в прошлое, чтобы учиться на своих ошибках. А мое прошлое было полно мучений, насмешек, стыда, разочарований... и многого другого. Это то, что не дает мне покинуть это место... мое прошлое. Думаю, я никогда не знал, что прошлое настигает тебя... независимо от того, как долго ты от него бежишь. А теперь оно настигло... но нужно ли было посылать ее?

Я имею в виду, послать Рыбьенога, Близнецов или даже Сморчка... но ее? Наверное, неприятности всегда преследуют меня по пятам. Я отправился в поход к своему особому месту. Это была маленькая версия бухты в Берке, только к ней вела тропинка. В центре был большой пруд, в который непрерывно впадал ручей. Над ним был небольшой утес, с которого можно было прыгнуть в воду, и это было безопасно, потому что пруд был глубоким. Прямо перед прудом была огромная плита плоского камня. Там я обычно сидел, когда хотел подумать... а мне было о чем подумать прямо сейчас.

Говорила ли она правду... о том, что ей жаль? Или все это было просто притворством, чтобы вернуть меня. Но я должен признать, я никогда не видел, чтобы она плакала, и я знаю, что плакать для нее не свойственно... так что если она заплакала, когда я набросился на нее... это должно означать, что она сожалеет... или она была напугана до смерти. Но это не оправдывает того, что она сделала или не сделала, когда я был на Берке. Но что-то казалось неправильным. Мой разум продолжал ворчать на меня.

"Ты был слишком жесток с ней... она пришла, чтобы забрать тебя обратно", - говорило мое сознание.

"Да, только для того, чтобы судить и убить тебя, если ты вернешься... кроме того, ты бы не оказался в таком положении, если бы не она", - сказал мой гнев. Я действительно размышлял о том, стоит ли мне простить ее или нет... на самом деле нет... могу ли я вообще ей доверять.

Его чувства к девушке возвращались, и он начал чувствовать вину за то, что заставил ее пройти через весь его гнев. "Я не могу позволить своим чувствам взять верх... я не могу позволить ей так легко уйти", - сказал я никому конкретно. Но пока я думал о ней... я начал замечать, как сильно она изменилась. Она сильно выросла. Ее тело было все таким же, как и

пять лет назад, но ее изгибы были более четкими, у нее было больше женских черт, ее волосы стали длиннее, но она все еще держала их в косе. Она все еще носила свою повязку на голове... она не сильно изменилась. В остальном она была все той же... все той же дерзкой, вспыльчивой, энергичной... прекрасной Астрид.

Я усмехнулся про себя, когда сказал "прекрасная". "Некоторые вещи никогда не меняются", - сказал я себе.

"Я услышала шум позади себя и сразу же поняла, кто это. "Ты никогда не оставишь меня в покое, да?" спросил я, не потрудившись обернуться, чтобы увидеть ее, но вместо этого посмотрел в ночное небо.

"Иккинг... я", - оборвал я ее.

"Нет, Астрид... Я должен извиниться за то, что набросился на тебя. Я должен был взять верх над своими эмоциями", - сказал я, оглядываясь вокруг, чтобы увидеть ее руки, сложенные перед собой, и я увидел ее залитое слезами лицо, которое заставило мою яму вины зарыться еще глубже.

"Нет, Иккинг... ты имел и имеешь полное право злиться... на Берка... на своего отца... на меня. Я знаю, что не могу вернуть те годы... годы, которые могли бы... нет, изменили бы народ Берка к лучшему... но я постараюсь загладить свою вину", - сказала она, подойдя ко мне ближе.

"Я знаю, почему ты спас Беззубика, я испытала то же чувство, когда соединилась с матерью-драконом перед тем, как лететь сюда. Теперь я понимаю, к чему ты стремился... и мне больно от того, что... я побежала рассказать Стоику... Я была такой глупой, мне не следовало этого делать. Теперь я думаю о том, что было бы, если бы я не побежала... к какой жизни ты мог бы нас привести. Но еще..." тут я увидел, что на ее глаза навернулись слезы.

"Риппер рассказал мне, что ты чувствовал в Берке, когда его собирались судить... и я не могла поверить, что мы сделали это с тобой... что я сделала это с тобой. Я должна была что-то сказать, я должна была заступиться за тебя... не заставляй тебя чувствовать себя менее любимой... но... я... я... слишком боялась, как они начнут обращаться со мной...", - сказала она. Я был шокирован, услышав это, но часть меня ожидала этого, и она продолжила.

"Ты думаешь, что они делали худшие вещи... но на самом деле это я... меня не было рядом с тобой... я слишком боялась заступиться за тебя, потому что боялась, как они начнут... обращаться со мной... и в результате ты оказалась здесь. ...и, наверное, это было лучше, что ты покинул Берк... потому что это позволило тебе найти себя... в отличие от остальных из нас... которые все еще страдают из-за набегов... все еще пойманы в лазейку, в то время как ты... ты сбежал давным-давно...". Я не мог поверить в то, что слышал. Я никогда не слышал, чтобы Астрид говорила так, и слезы текли по ее лицу с ужасающей скоростью... она не могла притворяться... ей действительно было жаль.

"Я могла бы чем-то помочь тебе все эти годы назад... и предотвратить столько смертей...", -

сказала она, и это было точкой удара. Она упала на колени и начала плакать, не как в доме, а именно плакать... она винила себя за все, что произошло. Она чувствует, что могла бы что-то сделать, и в результате расплачивается за то, что не додумалась до этого. Она осознала свою ошибку и признала ее... Думаю, пришло время мне простить ее.

Я встал и подошел к ней. Она не поднимала глаз, уткнувшись лицом в руки... но ей нужен был кто-то... кто-то, кто ее поймет. Я опустился на одно колено и обнял ее. Она тут же судорожно прижалась к моей груди и заплакала еще сильнее. Эта Астрид определенно не была той, которую я знал пять лет назад... эта Астрид была той, которую я ждал.

Я обхватил ее одной рукой, положил одну руку ей на затылок и крепко прижал ее к своей груди, я чувствовал, как ее слезы пачкают мою рубашку, и ощущал ее учащенное дыхание. "Мне жаль, Иккинг... мне жаль", - сказала она, сжимая мою рубашку обеими руками, а я только крепче обнял ее, прижимая к себе. Я сделал это, потому что то, как она вела себя... это было то, что я чувствовал внутри все эти годы назад... грусть от того, что я не мог быть тем, кем хотела быть деревня... грусть от того, что я никогда не буду тем, кем хотел быть мой отец. Как и тогда, когда я не убил Беззубика, я увидел себя... слабого, беспомощного и испуганного... она была точно такой же сейчас. Она поняла, какую ошибку совершила... и теперь хотела быть прощенной... чего у меня никогда не было, когда Берк не принял меня... но, выбрав тот поступок, который совершили они, я стану такой же, как они.

"Я прощаю тебя", - сказал я, целуя ее волосы и поглаживая ее по спине. Она начала успокаиваться, я заметил, что она начала делать более глубокие вдохи, и ее плач прекратился. Я взял ее за подбородок и посмотрел ей в глаза, они были красными и уставшими от слез, но она смогла слабо улыбнуться.

"Спасибо... спасибо", - сказала она, обнимая меня, и я обнял ее в ответ.

"Ты ведь никому об этом не расскажешь?" - спросила она, все еще немного фыркая. Старая добрая Астрид... вернулась к своей обычной жизни.

"Что происходит в Бухте... остается в Бухте", - сказал я, глядя ей в глаза и вытирая слезу.

Она улыбнулась, благодарная за то, что я понял. Это то, что я делаю, я понимаю людей. "Вы, наверное, устали после поездки... и всего того, что только что произошло, да?" спросил я, помогая ей подняться.

"Да... мне бы не помешало немного поспать", - сказала она, потирая несколько сухих мест.

"Пойдем", - сказал я, взял ее за руку и повел обратно в особняк. Прогулка была тихой, так как она начала чувствовать сонливость с каждым шагом, но мы были в особняке в мгновение ока, и я привел ее в комнату, где я спал. К тому времени она уже почти заснула, поэтому я положил ее на кровать и снял с нее сапоги. Я засунул ее под одеяло, и к тому времени она уже крепко спала. Я должен был признать, что тоже невероятно устал. Беззубик подошел ко мне и устался на Астрид, которая теперь крепко спала.

"Я вижу, все прошло гладко", - сказал он.

"Наконец-то она понимает Беззубика... и я рад, что она понимает", - сказал я, отходя от него, сел на стул и начал снимать перчатку, которая все еще была на мне.

"Так я понимаю, ты скоро собираешься спариться с ней?" - спросил он, и я уставился на него. "Что, это очевидно, что у тебя все еще есть чувства к ней, а у нее к тебе... как у Хизер и Риппера", - сказал он, и я все еще не мог поверить, что он это сказал.

"Во-первых, мы только что помирились, мы не собираемся... спариваться... как ты выразился, и кроме того, я ей не нравлюсь в этом смысле", - сказал я, расстелив на земле несколько мехов, чтобы спать на них.

"Я не знаю, почему вы, люди, так слепы к эмоциям", - сказал он, сворачиваясь вокруг меня и накрывая меня своим крылом.

"А я не знаю, почему это твое дело - говорить, друзья мы или нет", - сказал я и вскоре последовал за Астрид в подсознание.

<http://tl.rulate.ru/book/92972/3056615>